

Opělová-Károlyová, Mária

Межпредметные связи в курсе истории языка

Opera Slavica. 1992, vol. 2, iss. 2, pp. 19-21

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle):

<https://hdl.handle.net/11222.digilib/116925>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ В КУРСЕ ИСТОРИИ ЯЗЫКА

Мария Опелова-Каройи

В процессе преподавания дисциплин историко-лингвистического цикла (историческая грамматика русского языка, история русского литературного языка) немаловажное значение приобретает учет связей и со смежными дисциплинами, например, страноведением.

В нашей работе, не претендующей на исчерпывающее раскрытие данной проблематики, мы остановимся только на основных аспектах связи страноведения и одной из дисциплин историко-лингвистического цикла – исторической грамматики русского языка, на использовании страноведческого материала на занятиях по истории языка.

Современная методика признает страноведение неотъемлемой частью общего комплекса предметов русского цикла в процессе овладения русским языком. Страноведение как вспомогательная дисциплина содержит ряд компонентов, среди которых исторический, географический, экономический, социально-бытовой, этнографический и политический аспекты играют немаловажную роль. Именно поэтому преподавание русского языка предполагает обязательную страноведческую аспектизацию, которая осуществляется в процессе формирования страноведческой компетенции студентов.

Страноведение в вузовской русистике находит, в первую очередь, применение на занятиях по исторической грамматике русского языка. Историческая грамматика, будучи лингвистической дисциплиной, изучает историческое развитие языка, ход всего его исторического бытия. На практических занятиях по этому предмету постоянно приходится сталкиваться с элементами страноведения в самых неожиданных аспектах: это и особенности духовной и материальной культуры восточных славян, и различные моменты исторического, социального и экономического развития Киевской и Московской Руси, становление русской государственности и многое другое. Эти факты, включенные в общую сеть знаний по русскому языку, расширяют кругозор студентов, способствуют более глубокому пониманию многогранного процесса исторического формирования Руси – России. В этом преломлении страноведение переключается из плана современности в исторический план, приобретая огромную познавательную ценность.

Богатейшие страноведческие материалы содержат тексты древнерусской письменности – летописи, буллы, писцовые книги, анализ языка которых, строящийся на историко-лингвистических данных, не может быть изолирован от исторических экскурсов появления реалий и их обозначений в широком смысле. Культурная и политическая история русского народа – это фон, на котором

развиваются события, сообщаемые любым историко-языковым текстом. Древнерусские тексты содержат многочисленные названия древнерусских реалий, связанных с различными сторонами жизни и быта восточных славян. В них представлены и древнерусское искусство, и деревянное строительство и каменное зодчество, быт и деловые связи простых людей (в берестяных грамотах), и народные верования, представления языческой и христианской эпох, и правовые понятия, и обычаи, вкусы и привычки русского народа, дожившие до наших дней или исчезнувшие в глубине веков, но какими-то своими сторонами живущие в современности и т. д. Следовательно, связь дисциплин историко-лингвистического цикла и древнерусской литературы выходит далеко за рамки собственно лингвистических и литературоведческих дисциплин, помогает раскрыть их многосторонние точки соприкосновения в диахронном и синхронном аспектах с лингвострановедением. Это можно проиллюстрировать, например, на ряде литературных памятников. Так, из сказания *О письменах*, которое было написано в Болгарии в конце IX - начале X в., уже после жизни Кирилла и Мефодия, студенты почерпнуть сведения о возникновении славянской азбуки. Знакомство с *Остромировым евангелием* дает повод к краткой беседе о древнерусской миниатюре (по ее воспроизведениям в фотолитографическом издании И. Савинкова). Надпись на Тьмутараканском камне (1068 г.) не может не вызвать разговора о древнерусской эпиграфике. Состоящая всего из двух слов подпись Анны Ярославны, дочери Ярослава Мудрого, французской королевы, вдовы Генриха I, - Ана Ръина - сделанная на одной латинской грамоте 1063 г. (Анна Ярославна подписалась за своего малолетнего сына Филиппа I), вызывает в воображении студентов богатую картину жизни княжеского двора могущественного владетеля Ярослава Мудрого, но дает и некоторые сведения о произношении звуков в древнерусском языке XI в. От подписи Анны Ярославны можно перейти к ее мозаичному портрету в Софии Киевской и к зачаткам этой художественной техники на Руси. Текст *Истиславовой грамоты* (около 1130 г.), в котором упоминается о княжеском Юрьевом монастыре в Новгороде (1119 г.), вплотную подводит к теме древнерусской каменной архитектуры. Надпись на кресте княжны Евфросинии Полоцкой (1161 г.) делает возможной краткую беседу об искусстве древнерусских золотых дел мастеров. *Изборник* 1073 г. представляет собой своеобразную энциклопедию тогдашних знаний в разных областях жизни: в нем собраны сведения по астрономии, о тропах и фигурах художественной речи, указано, какую пищу следует употреблять в разное время, даются сведения о количестве и мере и т. п.

Сложение дофеодалного и раннефеодалного права на Руси обсуждаются при чтении текстов *Русской Правды*. По ней же студент может получить общее представление о древнерусской метрологии, нашедшей место также в Тьмутараканской надписи, в Смоленской грамоте 1229 г. и т. д. Отрывки из *Домостроя* дают представление о правилах поведения русских людей по отношению к церкви и царю, а также в их быту и в семье.

Патриотический пафос таких памятников письменности, как *Слово о полку Игореве*, *Слово о погибели Русской земли* дает представление об отношении русского человека к отчизне. "Слово

о полку Игорева" можно рассматривать с самых разных позиций. С точки зрения ономастики это произведение дает уникальный материал: это личные имена героев поэмы, названия древних городов, селений, рек, названия племен и народов, дающие информацию о возникновении и смене того или другого народа, племени, рода, селения, местностей, городов и т. д.

Особое значение имеет знакомство с древним летописным сводом, - *Повестью временных лет* -, составленным Нестором в Киево-Печерском монастыре в 1113 г. и дошедшим до нас в нескольких летописных сборниках, самый ранний из них - *Лаврентьевская летопись* (1377). "Повесть временных лет" является щедрым источником исторического страноведения, по образному выражению академика Ф. И. Буслаева, это "довольно полное обозрение древнерусского народного эпоса". Начинается "Повесть временных лет" со вступления, в котором рассказывается о распределении земли после библейского потопа между сыновьями Ноя. Далее идут записи о славянских племенах, их происхождении, об их географическом размещении, обычаях и нравах, о путешествии апостола Андрея по Руси, об основании Киева, о насильниках обрках и др. Собственно летописные погодные записи начинаются с 852 г. и с этого времени "нача ся прозываети Руска земля". "Повесть временных лет" насыщена упоминаниями о всевозможных сторонах древнерусской жизни. В ней можно найти и рассказ о прирожденной любви восточного славянина к парной бане, и о легендарном киселе белгородчан, и об обряде языческого погребения с пиршественной тризной и об увлечении славян охотой - "ловами", упоминаемыми в *Поучении Владимира Мономаха*, и об их пристрастии к разведению голубей, о котором позднее говорится на страницах произведений русской классической литературы, и о многом другом.

Приверженность русского человека к обычаям родной земли ярко дает себя знать в *Хождении за три моря* Афанасия Никитина (конец XV в.).

В иноязычной (чешской и словацкой) аудитории полезно проводить также экскурсии в область страноведения на базе древнерусского словаря. В такой аудитории реальные элементы древнерусских языковых текстов, утраченные зачастую современным русским языком, могут переключаться с элементами словаря студентов-иностранцев славянской национальности, существующими в их живой речи или в диалектах родного языка. Возможное переплетение реалий страноведческого характера и фактов истории языка при их переносе в сферу языка обучаемых позволяет обогащать методы и способы изучения русского языка как иностранного.

Тексты древнерусских памятников письменности, используемые на занятиях по исторической грамматике русского языка, являются богатейшим источником страноведческих сведений. Они расширяют кругозор студентов. Кроме того, использование страноведения в процессе преподавания истории языка имеет огромную познавательную ценность.